

МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЕ ОЖИДАНИЯ И ОПАСЕНИЯ В РУССКО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУССИЯХ

Метакоммуникативный комментарий может быть направлен не только на важные для говорящего моменты текущего диалога, но и на прогнозирование будущих действий собеседников: автор комментария может побуждать к продолжению или окончанию диалога, а также предвосхищать реакцию на собственные сообщения, в том числе высказывать пожелания или опасения по поводу возможных ответных реплик.

Перспективные метакоммуникативные ходы в русско- и белорусскоязычных диалогах на интернет-форумах Беларуси имеют как сходства, так и отличия. Общие черты метакоммуникативной перспективы связаны в основном с управлением дальнейшим развитием диалога или предотвращением коммуникативных неудач, связанных с возможным непониманием намерений говорящего.

Попытки направить диалог в желаемое русло выражаются в таких речевых действиях, как:

1) предложения уточнить или задавать вопросы:

— *Уточняйте, если непонятно.*

— *Чакаю пытанняў.*

2) просьбы или требования ответов:

— *Жду вашего ответа.*

— *Адкажыце, калі ласка.*

3) предложение закончить диалог или сменить тему в случае возможного конфликта:

— *Можець, пора астанавіцца?*

— *Я спадзяюся, што да спрэчак мы дахадзіць не будзем.*

В ряде случаев говорящие чувствуют необходимость прояснить собственные коммуникативные цели, если предполагают возможность их неверного истолкования:

— *Я не издеваюсь, мне действительно интересно.*

— *Я без іроніі пытаюся.*

Любопытно отметить, что в большинстве таких высказываний используются конструкции с отрицанием, что дает возможность судить о коммуникативных опасениях интернет-собеседников: чаще всего собеседники пытаются обеспечить желаемое восприятие своего сообщения, если прогнозируют возможные обвинения в выражении иронии или сарказма, издевательстве, придирках к словам.

Особую группу высказываний, прогнозирующих восприятие коммуникативных намерений говорящего, составляют извинения или

комментарии по поводу задаваемых вопросов в случаях, когда говорящие опасаются быть замеченными в бестактности:

— *Извините, если мой вопрос бестактный.*

— *Калі гэта занадта асабістае пытанне, не адказвай.*

Различия в русско- и белорусскоязычных перспективных метакоммуникативных ходах связаны с прогнозированием негативной реакции собеседников или развития коммуникативного конфликта: в русскоязычном интернет-общении такие ходы являются как более частотными, так и более разнообразными по содержанию и эмоциональному оформлению по сравнению с белорусскоязычными дискуссиями.

Так, в русскоязычных дискуссиях достаточно распространено выражение готовности к отрицательной реакции собеседников, которое реализуется с разной степенью интенсивности и экспрессивности:

— *Жду критики.*

— *Не надо смеяться.*

— *Понимаю, что вызову гнев общественности, но все же скажу.*

— *Готова к бросанию тапками.*

— *Сейчас порвут меня на части.*

Для белорусскоязычной метакоммуникации более свойственно максимально нейтральное выражение собственных прогнозов:

— *Гатовая да крыткі.*

— *Будзеце смяяцца, але выкажу свае меркаванне.*

Еще одно существенное различие русско- и белорусскоязычного метакоммуникативного прогнозирования связано с грамматическим оформлением перспективных высказываний: русскоязычные коммуниканты склонны прибегать к императиву в высказываниях с целью предотвращения возможной негативной реакции собеседников:

— *Не цепляйтесь к словам, я не врач.*

— *Не приставайте к безграмотным типа меня, все одно лучше я писать не стану.*

Это совершенно несвойственно белорусскоязычным собеседникам, которые прибегают к императивным высказываниям только в том случае, когда хотят получить комментарии по поводу правильности речи:

— *Папраўляйце мае памылкі, буду дзякаваць.*

— *Калі бачыце памылкі, выправіце і мяне ў іх ткнуце носам. Дзякуй.*

Если сходство метакоммуникативной перспективы в русско- и белорусскоязычном интернет-общении обусловлено такими специфическими для метакоммуникации задачами, как мониторинг диалога и предотвращение коммуникативных неудач, то различия, по нашему мнению, объясняются разным восприятием говорящими русского и белорусского языков и принципов общения на этих языках. Символическая функция, в которой, наряду с коммуникативной, используется белорусский язык, предопределяет как речевое поведение белорусскоязычных собеседников, так и комментарии по поводу этого поведения: нечастотность или отсутствие императивно

оформленных метакоммуникативных предписаний собеседникам (и в то же время допустимость требований об исправлении речевых ошибок), меньшая интенсивность и отсутствие эмоционально-экспрессивного оформления метакоммуникативных прогнозов.